

Соответственно, в случаях приобретения без цели сбыта древесины, незаконно заготовленной в ходе совершения уголовно наказуемой рубки лесных насаждений, содеянное подлежит квалификации по ст. 175 УК РФ независимо от стоимости такой древесины.

Также уголовной ответственности по ст. 175 УК РФ подлежит лицо в случаях, когда оно приобретает с целью сбыта либо сбывает древесину, незаконно заготовленную в ходе совершения уголовно наказуемой рубки лесных насаждений, в размере, не превышающем 80 000 рублей.

Случаи приобретения без цели сбыта древесины, добытой в ходе совершения административно наказуемой незаконной рубки, независимо от их размера

следует квалифицировать по ч. 3 ст. 8.28 КоАП РФ.

Кроме того, ответственности по ч. 3 ст. 8.28 КоАП РФ также подлежит лицо в случаях, когда оно приобретает с целью сбыта либо сбывает древесину, добытую в ходе совершения административно наказуемой незаконной рубки, в размере, не превышающем 80 000 рублей.

Отсутствие в составе административного правонарушения указания на цель позволяет сделать вывод о допустимости квалификации хранения и перевозки без цели сбыта древесины, незаконно заготовленной как в ходе преступления, так и административного правонарушения, по ч. 3 ст. 8.28 КоАП РФ независимо от стоимости такой древесины.

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами: возможные проблемы и прогнозы

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в уголовное законодательство внесена ст. 264.2 УК РФ. В соответствии с данной нормой установлена уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами.

Данное законодательное решение свидетельствует об активно принимаемых государственных мерах по обеспечению общественной безопасности в процессе эксплуатации транспортных средств и соблюдению основных принципов обеспечения безопасности дорожного движения, установленных в ст. 3 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности

дорожного движения», что вполне обусловлено современным состоянием аварийности автотранспорта на дорогах в Российской Федерации.

Содержание ст. 264.2 УК РФ указывает на три обязательных условия реализации уголовной ответственности за анализируемое преступление.

1. Исчерпывающие и конкретные нарушения правил дорожного движения, в частности превышение установленной скорости движения более 60 километров в час или выезд на полосу, предназначенную для встречного движения либо трамвайные пути встречного направления.

2. Виновное лицо до совершения преступления должно быть подвергнуто специальному административному наказанию и лишено права управления транспортными средствами (ч. 1 ст. 264.2 УК РФ) либо иметь судимость за данное преступление (ч. 2 ст. 264.2 УК РФ).

3. Факт совершения преступления должен быть выявлен только уполномоченным лицом в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, поскольку согласно примечанию к ст. 264.2 УК РФ действия статьи не распространяются на случаи фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Анализ правовой природы уголовно-правового запрета, а также объективных и субъективных признаков рассматриваемого преступления позволяет сформулировать возможные проблемы, которые в процессе исследования и применения уголовно-правовой нормы негативно отразятся на реализации целей уголовного наказания и совершенствовании правоприменительной практики.

Во-первых, установление административной преюдиции в уголовно-правовой норме свидетельствует о повышенной общественной опасности лица, совершившего преступление. В уголовно-правовой науке вполне справедливо обращено внимание на то, что административная преюдиция способствует результативности практического применения уголовного законодательства, обеспечивает реализацию принципа экономии мер уголовной репрессии и исключает случаи объективного вменения¹.

Вместе с тем теоретический аспект административной преюдиции в ст. 264.2 УК РФ свидетельствует о том, что в процессе применения уголовно-правовой нормы должны оцениваться только характеристика и опасность виновного лица, но не самого общественно опасного деяния и возможных наступивших последствий вследствие нарушения скоростного режима или выезда на полосу встречного движения. В продолжение

сказанному именно оценка виновного лица, но не его действий, будет учитываться судом при индивидуализации уголовной ответственности и назначения наказания, что противоречит ст. 6 УК РФ и п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в соответствии с которыми в процессе назначения наказания и при учете характера общественной опасности следует иметь в виду направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Таким образом, представляется обоснованным вывод о том, что криминализация деяний с использованием административной преюдиции, в том числе в ст. 264.2 УК РФ, будет способствовать ограничению применения уголовной ответственности².

Во-вторых, для оценки эффективности применения ст. 264.2 УК РФ спорным представляется тезис о том, что нормы, содержащие административную преюдицию, обладают двойным предупредительным воздействием, поскольку наряду с выполнением задачи предупреждения преступлений, установленной в ст. 2 УК РФ, также предупреждают административные правонарушения, что способствует решению задач законодательства об административных правонарушениях, установленных в ст. 1.2 КоАП РФ³.

Общая и специальная превенция уголовного наказания по ст. 264.2 УК РФ должна быть строго ограниченной уголовно-правовыми нормами, в частности ст. 8 УК РФ, ч. 2 ст. 43 УК РФ и санкциями ч. 1 и ч. 2 ст. 264.2 УК РФ, и не может вторгаться в сферу административно-делiktных отношений. Кроме того, поскольку субъект преступления уже должен быть лишен права управления транспортными средствами, то вполне очевидно, что административно-предупре-

¹ Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6-9.

² Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации. Красноярск, 2020. С. 37.

³ Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14.

дительный потенциал в отношении виновного лица уже реализован ранее.

Возможно, в правоприменительной практике будут возникать вопросы о том, какую оценку следует давать действиям лица, неоднократно совершающего указанные в ст. 264.2 УК РФ действия, если оно не имеет права на управление транспортным средством либо имеет право на управление транспортным средством, но иной категории. Интересным, на наш взгляд, представляется вопрос о том, должна ли быть распространена норма на машинистов и трактористов, управляющих гусеничными и колесными тракторами, комбайнами или иными самоходными транспортными средствами, при выезде на полосу встречного движения.

В-третьих, дифференцируя уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения, законодатель особо обратил внимание на совершение преступления лицом, имеющим судимость за совершение данных преступлений (ч. 2 ст. 264.2 УК РФ). Анализируя и прогнозируя эффективность влияния данного признака на достижение целей уголовной ответственности и наказания в ст. 264.2 УК РФ, стоит обратить внимание на следующие аспекты.

Несмотря на то, что факт повторного совершения преступления отразился на строгости пределов наказания в сравнении с ч. 1 ст. 264.2 УК РФ, это не повлияло на изменение категории преступления, поскольку ч. 1 и ч. 2 ст. 264.2 УК РФ отнесены к преступлениям небольшой тяжести. В свою очередь, это не дает возможным признать лицо, повторно совершившее преступление, рецидивистом, поскольку в соответствии со ст. 18 УК РФ преступление небольшой тяжести не входит в перечень категорий преступлений, учитываемых при признании рецидивом, следовательно, уровень карательного воздействия на лиц, совершивших анализируемое преступление, существенно снижен.

Наличие альтернативных видов наказаний наряду с лишением свободы в ст. 264.2 УК РФ позволяет обоснованно предположить, что большая часть назначенных наказаний не будет связана с

изоляция от общества либо будет иметь место условное осуждение. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ сроки, необходимые для погашения судимости, являются минимальными, таким образом и минимизируется возможность совершения преступления лицом, имеющим судимость. Все это ставит под сомнение возможность активного применения ч. 2 ст. 264.2 УК РФ в судебной практике.

В-четвертых, обращая внимание на конкретные виды нарушения правил дорожного движения, стоит сделать акцент на минимальный показатель превышения скоростного режима при управлении транспортным средством, который составляет более 60 километров в час. Считаем, что законодатель существенно завысил данный показатель, который объективно не соответствует средним показателям превышения скоростного режима в Российской Федерации и показателям превышения скоростного режима, при которых совершаются максимальное количество дорожно-транспортных происшествий с наиболее опасными последствиями (причинение вреда здоровью, причинение смерти человеку, причинение смерти двум и более лицам, причинение крупного ущерба). Данное условие в совокупности с вышеизложенными недостатками негативно будет сказываться на правоприменительной практике и в первую очередь приведет к минимизации возбуждений, расследований и судебных рассмотрений уголовных дел.

По мнению автора, представляется наиболее обоснованным и объективным снижение данного показателя до 40 километров в час, а в населенных пунктах – до 20 километров в час.

В-пятых, в процессуальном аспекте вполне обоснованным представляется условие, при котором исключается реализация уголовной ответственности за анализируемое преступление, зафиксированное специальными техническими средствами, функционирующими в автоматическом режиме. Данный подход позволит соблюдать ст. 5 УК РФ и избавить правоприменительную практику от объективного вменения. Вместе с тем основной организационной проблемой противодей-

ствия нарушениям правил дорожного движения становятся кадровые вопросы.

Таким образом, возможно говорить о необходимости совершенствования правовой природы рассматриваемого преступления с учетом высказанных выше

положений, а также спорных вопросов, которые сформулирует правоприменительная практика в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 264.2 УК РФ, и назначения наказания за его совершение.

Агильдин В.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск)

Особенности уголовно-правовой политики борьбы с дорожно-транспортными преступлениями (на примере ст. 264.2 УК РФ)

Наиболее динамично развивающейся отраслью российского законодательства, бесспорно, является уголовное право. Таким образом законодатель пытается реагировать на рост количества совершаемых преступлений, реализовать новые меры борьбы с преступностью. Одни из последних изменений в УК РФ были внесены Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 528-ФЗ. Данным законом в УК РФ была добавлена статья 264.2 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами». Закон вступил в силу с 10 января 2022 г. Данной нормой устанавливается уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения, предусмотренное ч. 4 или 5 ст. 12.9 либо ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, которое ранее было подвергнуто административному наказанию и лишено права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных ч. 7 ст. 12.9 и ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ.

Включение в УК РФ ст. 264.2 ставит перед теорией и практикой применения уголовного права ряд вопросов, которые до настоящего времени практически не разработаны в науке уголовного права. На настоящий момент практика применения данной нормы не сформирована и

нельзя говорить о какой-либо эффективности данной статьи.

В 2014 г. законодатель уже вносил в УК РФ подобные изменения, установив ответственность за управление автомобилем в состоянии опьянения лицом, ранее лишенным права управления. Но, думается, оценивать эффективность данной нормы в сравнении с новой нормой будет неверным.

Исследование любого явления необходимо начинать с анализа причин его возникновения. Действительно, в последние годы в результате ДТП гибнет большое количество людей, и одной из основных причин является превышение скорости и выезд на полосу встречного движения.

Данная норма является новеллой для российского уголовного права. Ранее действовавший УК РСФСР не предусматривал уголовной ответственности за совершение подобных деяний.

Думается, у многих вызывает вопросы конструкция диспозиция нормы. Бесспорно, что в науке уголовного права, используют множество способов конструирования диспозиций статей, но представляется более верным раскрыть само содержание допущенного лицом нарушения, а не указывать номера статей КоАП РФ, нарушение которых допустил виновный и по которым это лицо привлекалось ранее к административной ответственности.